

Какузу вздохнул, он злился ... как обычно.

Разозлился на этого Учиху, за то, что он на него так напал.

Ну в первый раз это было несколько забавно и впечатляюще. Но он был в своей клинике, в своей стихии, отдохнувший и способный мыслить здраво. А здесь главным был Итачи, правитель с железным кулаком в этой ужасной стране дискомфорта и постоянного раздражения.

Как эта ужасная ночь вообще могла произойти!? Как он мог принять столько неправильных решений подряд? Чёрт возьми, он не делал подобных глупостей со времён учёбы в колледже.

На Кисаме он тоже злился. Если этот тупица думает, что Какузу не может видеть его насквозь, что ж... ну, на самом деле это был всё тот же его забывчивый друг. Но это всё равно выводило доктора из себя!

Они все тут вдруг на него ополчились! Всё началось с того, что Кисаме обманом заставил его нанять этого несчастного альбиноса, а проклятый Учиха опутал этого наивного дурака своими сетями, заставляя выполнять все свои прихоти.

И теперь единственные разумные здесь взрослые люди, кроме него, объединились, чтобы заставить его перейти на тёмную сторону. Та сторона, где этот психованный придурок просто какой-то предмет обожания.

И Хидан! Больше всего он был зол на Хидана. Он вообще всегда был зол на Хидана. Он не мог понять, что вообще произошло, почему вдруг все внезапно решили над ним издеваться за то, что он ненавидит этого пацана. Это даже не его вина! Всё, что ненавидел Какузу, было заключено в это нелепое человеческое тело и украшено сексуальной привлекательностью, как будто это могло ввести его в заблуждение.

И теперь, когда он узнал всю эту историю о его жизни, он ненавидел его ещё больше.

Он ненавидел его и жалел, и это заставляло его ненавидеть его ещё сильнее. Почему, чёрт возьми, нынешние молодые люди вели себя так, будто у них целый мир на плечах, хотя у них просто было несколько паршивых моментов в жизни? Он был жив, не так ли? Он был здоров, молод, перед ним была ещё вся жизнь. У него есть, по крайней мере, один чертовски хороший друг, который поддерживал его.

Когда Какузу был в этом возрасте, выбор был не велик - ты либо остаёшься один на один со своей жизнью и проблемами и идёшь вперёд, несмотря ни на что, либо просто заканчиваешь свои страдания единственно верным способом. Если ты хотел контролировать свою жизнь, ты брал всё в свои руки. Конец истории.

Так было бы лучше для Хидана. Не эта нежность и бережность - именно это тянуло его назад в первую очередь.

Мир не будет его жалеть, как и доктор Хоку.

Он точно знал, что парень способен делать довольно впечатляющие вещи, когда он действительно чего-то хочет, и постоять за себя он тоже может, при желании. Его совершенно не волновало мнение других людей о нём и его поступках - этим качеством, кстати, обладали не многие. Но в его случае это был перебор, его настолько всё не волновало, что он стал слишком беспечным.

Какузу удалось добиться от Хидана хоть какой-то ответственности с помощью относительно просчитанного баланса поддержки (едва заметной, правда) и унижения.

Да, я буду рядом, если ты упадёшь, но я заставлю тебя об этом пожалеть.

Вот что было нужно Хидану. Не угнетатель, не авторитет: ему нужна мотивация, он должен бояться последствий, что-то должно подталкивать его заботиться о собственном благополучии.

Итачи ещё будет извиняться, кланяясь ему в ноги, за то, что он сделал из глупого, неразумного Хидана взрослого, самостоятельного человека.

Он моргнул.

Ладно, он определённо нуждался в нормальном сне.

Какузу сидел на двухместном диванчике у окна. Он пошевелился, пытаясь изменить позу, чем привлёк внимание Кисаме, сидевшего на диване, на любимом месте Хидана.

«О, чёрт, я подумал, что ты уснул с открытыми глазами. Выглядело пугающе».

Какузу крикнул, поднял руку, чтобы потереть глаза, «Если бы я действительно спал и ты бы меня разбудил, я бы тебя прибил»

Хошигаки усмехнулся и тяжело вздохнул.

«Они, похоже, разговорились там по душам...»

Какузу фыркнул, стягивая резинку с волос, проводя пальцами по волосам, - «Пусть торчат там,

пока эта чёртова дверь не растает. Серьёзно, сейчас я чувствую себя лучше, просто сидя здесь в темноте и тишине».

Это было правдой, было неописуемо мирно сидеть здесь. Они выпили кофе, сделали ещё, снова выпили. Казалось, он был уже пропитан кофеином, но всё равно было ощущение, что стоит ему расслабиться хоть на секунду, он сразу вырубится.

«Хм.» - Кисаме отвернулся от друга и задумчиво уставился на фонарик, который лежал на столе и светил в потолок, вроде как создавая хоть какую-то освещённую область. «Да ладно, не всё так плохо же. Я не слышал, чтобы он шумел или ругался, пока не погас свет».

«Сомневаюсь, что ты бы вообще обратил внимание, даже если бы орали мы оба. Скажи мне, Итачи действительно просто хотел поболтать? Или предостережения Хидана были вполне уместны?»

Кисаме улыбнулся, продолжая смотреть на свет от фонарика, - «Ты что, дразнишь меня, Какузу Хоку? Чёрт, похоже ты слишком много времени провёл рядом с этим парнем, понабрался от него всякого...»

«Ещё один подобный комментарий, и это будет последнее, что ты скажешь, Хошигаки».

«Вот, пожалуйста, это больше похоже на тебя. Старый сварливый Доктор».

«Ну, правда. У нас нет ничего общего».

«Ты думаешь? Совсем ничего?» - спросил Кисаме, заинтересованно поднимая бровь.

«Если ты имеешь в виду моё детство, то ты идиот. Ситуации совершенно разные», - Какузу зарычал в ответ, сверкая глазами, как обычно. Он сразу же догадался, что Кисаме в конце концов попытается сделать какое-нибудь нелепое сравнение, типа этого, когда тот рассказал ему о несчастливом прошлом Хидана. Это была главная причина, по которой он просто решил закончить разговор. Можно сказать, что это была чувствительная часть его жизни, хотя он вроде как был бесстрастным роботом. Он и так был в ужасном настроении, и последнее, что ему было нужно, это сидеть и вспоминать своё прошлое, усугубляя своё положение. Он никогда не оглядывался назад, никогда ни о чём не сожалел.

«Да, не поспоришь», - щёлкнул языком Хошигаки после минуты молчания, слегка наклонив голову, - «Но это более сопоставимо, чем, скажем, моя жизнь. Чёрт, мои родители даже живы, живут во Флориде. В последний раз я слышал, что они собираются попытаться выкупить дом двоюродной бабушки Адемы на острове в Карибском море и переехать туда. "Вернись к своим корням" - говорили они мне. Ха, они слишком заморачиваются со всей этой родословной ... »

«Смерть моей матери совсем не похожа на смерть его родителей, Кисаме. Буду признателен,

если ты перестанешь это сравнивать», - огрызнулся Какузу. Кисаме был хорошим другом и всё такое, но он встречался с родителями только один раз, очень давно. Ему было наплевать, где они и что делают.

«Я этого и не говорил, Какузу. Перестань быть таким чувствительным. Я просто имел в виду, что у него нет семьи, и у тебя нет семьи... Это не соревнование, вы двое просто больше похожи, чем ты думаешь.»

«Чудесно, вот и держи такие мысли при себе. Я твоего мнения не разделяю», - немедленно ответил Какузу и понял, что буквально минуту назад он как раз собирался подумать об этом же.

Он был ярким примером того, как правильно справляться со стрессовыми ситуациями, так ведь?

Какузу Хоку не считал себя идеальным человеком, но он определённо считал себя лучше большинства идиотов, с которыми ему приходилось сталкиваться ежедневно. Он полностью контролировал свою жизнь, он жил без сожалений, потому что он не позволял себе делать ошибки, но если он вдруг совершал ошибку, то старался обернуть её себе на пользу.

Ну ... до недавнего времени. Пока этот проклятый Хидан Сан не появился в его жизни. Чёрт его побери.

Быть бесчувственным мудаком всегда, всегда помогало беспристрастно решать любую проблему, его туннельное видение, сосредоточенное на его простой цели, никогда не подводило его раньше. Возможно, все эти годы он вёл довольно замкнутую жизнь, но это было прекрасно. Это служило его цели, удерживало его от неприятностей и неприятных ситуаций.

И вот он здесь - ну, это прекрасный пример внезапной неосмотрительности. Он мог бы быть дома, делать всё, что ему заблагорассудится, в уютной обстановке, вместо того чтобы бороться с желанием выбить окно и сбежать из этой адской дыры. Если бы он только не поддался на уговоры своей совести. Если бы только он сказал: "Нет. Я не пойду пить с тобой", - всё было бы так, как должно быть.

Он снова моргнул..

Что он делал? Он сидел здесь, обдумывая прошлое? Он что, сожалел о чём-то? Он жалел себя!?

Боже мой, куда он катится!?

«Слушай... Я не говорю, что тебе надо с ним подружиться», - наконец продолжил свою мысль Кисаме, - «Просто пытаюсь помочь вам. Вы же не можете вечно злиться друг на друга?»

«Я всегда злюсь, Кисаме. Это моя натура. Точно так же, как ты всегда чертовски весел», - ответил он устало. Отдых, он просто хотел немного отдохнуть ... это было всё, что нужно ... мир, тишина и покой.

«Неправда. Не думай, что я не обращал на тебя внимания, когда сходил с ума в баре. Ты смеялся, ты смеялся надо мной так, как никогда не смеялся. Я знаю, что ты способен быть счастливым. Чего я не понимаю, так это того, почему ты ведёшь себя так, как будто это плохо. Ты помнишь, что сказал мне вчера вечером?», - выражение лица Кисаме стало предельно серьёзным, он наклонился вперёд.

«Я тебе много чего сказал вчера вечером...»

«Ты сказал мне, что через несколько лет половина моей жизни станет ничем иным, как воспоминаниями. И посмотрите-ка, тебе осталось до этого всего четыре года».

«Я знаю, сколько мне лет, Кисаме», - проворчал он, но его друг был настойчив, и наклонился вперёд ещё сильнее.

«Тогда в чём, чёрт возьми, твоя проблема? Ты можешь только раздавать советы, но сам не хочешь им следовать? Здесь нет никаких двойных стандартов, приятель. Это так просто, что даже я это понимаю. Ты. Несчастный. Сварливый. Говнюк. А знаешь почему? Ты сам не позволяешь себе быть счастливым, ты не можешь позволить себе расслабиться. Знаешь, почему этот пацан так тебя бесит? Потому что он другой. Пережил ту же эмоциональную травму, что и ты, но не стал таким же ...»

Лицо Какузу исказилось от брезгливости. Ему с трудом удавалось держать себя в руках, дышать ровно и продолжать сидеть на месте, очень хотелось встать и выбить всё дерьмо из своего "друга". Хватает же наглости выдвигать подобные обвинения! Всё это звучало так, будто Какузу завидовал Хидану. ХА! Это самая идиотская мысль, сказанная Кисаме, за всю его чёртову жизнь!

«Он не пережил ту же травму», - сказал Какузу, угрожающе низко, это был почти гул. Кисаме внезапно тяжело сглотнул.

«Если то, что ты говоришь, правда, то он был слишком мал, чтобы помнить своих родителей, не говоря уже о том, чтобы хоронить их. Его не бросал ублюдок-отец, чтобы сбежать через границу, пропить и прокурить свою жизнь, не оставив ничего для своей больной жены и ребёнка. Ему не нужно было смотреть, как его мать медленно превращается в ходячий труп, не нужно было слушать, как она просит прекратить её страдания, ему не нужно было заботиться о ней, как о какой-то калекке, пока она просто опускала руки, вместо того чтобы бороться за ребенка, который нуждался в ней. Да, это печально, что его так и не усыновили, но в подростковом возрасте его никто не выбросил в эту прискорбную жизнь внезапно и без предупреждения. Он так и вырос, Кисаме. Он не получил никакой травмы. Депрессию и одиночество - возможно, но не травму».

Он не двигался в течение всей речи, только смотрел на Кисаме со жгучей ненавистью.

«Возможно, он никогда не получал родительской любви, потому что у него не было родителей, но, у него хотя бы не было родителей, которым на него плевать. Вокруг него не было людей, которые должны были о нём заботиться, но по какой-то неведомой причине не заботились. Родственники меня игнорировали. Почему я такой замкнутый, ворчливый, злобный человек? Это ты мне скажи! Как ты можешь сравнивать историю этого отродья с моей?! Это выше моего понимания! У него дерьмовая жизнь, подумать только! Он прошёл через дерьмо, но он жив и физически здоров. Есть много людей, которые хотели бы быть такими же везучими, как он» - говорил Какузу, наклонившись вперёд, - «И если ты не хочешь увидеть очень, очень жуткую сторону моей личности, я предлагаю тебе прекратить поднимать эту тему и закончить разговор сейчас же».

Двое мужчин сидели неподвижно, смотря друг другу в глаза, - «Какузу, я не хотел заходить так далеко. Я знаю твою личность, у меня никогда не было с ней проблем, потому что я знал, почему ты живёшь так, как живёшь. Единственное, что я пытался сказать...» - он вдруг замолчал, словно забыв, что хотел сказать.

«Ну давай, Хошигаки, просвети меня», - саркастично и спокойно сказал Какузу.

«Я ... я имею в виду ... я просто иногда переживаю за тебя. Ты тоже заслуживаешь счастья, понимаешь? Если бы ты не был таким надменным и злобным всё время, у тебя было бы больше шансов на это».

Доктор переплёл пальцы, будто находился сейчас в своём кабинете и общался с пациентом, - «Почему ты думаешь, что я несчастен? Если бы меня не устраивал мой образ жизни, я бы его изменил. Только потому, что я преследую реальные, осязаемые цели вместо каких-то мимолетных эмоций, не значит, что я несчастен. Может, тебе стоит больше следить за собой?»

Кисаме снова расслабился, с жалостью глядя на своего друга. Он тяжело вздохнул, быстро провел рукой по лицу и плюхнулся на диван, - «Как скажешь, упрямый старик. Знаешь, сейчас я думаю, что я единственный нормальный человек в этом доме».

Какузу позволил себе ухмыльнуться. Это немного потешило его самолюбие, пусть Кисаме и не сдался, но он хотя бы послушался и перестал нести свою ахинею.

Он понимал, что Кисаме имел в виду, он даже ценил это, но это не значит, что из-за этого разговора он вдруг бросится менять свои принципы и свою жизнь.

Он всегда был несчастным и одиноким, и его всегда это устраивало и устраивает сейчас. Но в данный момент его жизнь омрачало только одно.

Хидан, и только Хидан. Этот невыносимый пацан. Он был тем, кто ворвался и устроил беспорядок, но как только он с ним разберётся, всё вернётся на круги своя.

Что ж, теперь у него, очевидно, была одна обязанность. Исправить этого парня.

Туше, Карма.

И, конечно, в итоге он вернётся к своему привычному образу жизни.

Это имело смысл, определённо. И это была не просто отчаянная попытка разобраться в своих усталых, затуманенных мыслях.

«Ты не в своём уме, Кисаме. Посмотри на людей, с которыми ты общаешься, в конце концов...».
- устало сказал он, слабо махая ему рукой, отчаянно пытаясь не заснуть.

Кисаме разразился лающим смехом, - «Вот! Это тот самый Какузу, с которым мне нравится тусоваться!»

Доктор еле боролся со смехом, стараясь изо всех сил сохранить невозмутимый вид, но губы предательски дрожали. В конце концов он не удержался и ухмыльнулся своему другу.

«Заткнись, Кисаме...», - пробормотал он, откидывая голову назад и позволяя глазам закрыться.

Хидан лежал на животе на своей кровати-футоне, одеяла и простыни были сброшены на пол, фонарик лежал поблизости, освещая часть комнаты.

Он лёг грудью на две скомканные подушки, чтобы было легче опираться локтями на матрас.

Он задумчиво постучал ручкой по губам, глядя вниз на список в тетради, написанный его рукой. Когда-то эта тетрадь была его дневником, в который он пытался записывать свои мысли, пока они полностью не поглотили его, не давая сил даже на подобную малость. Итаци посоветовал ему это, но он и сам это делал ещё задолго до того, как переехал в этот дом.

Всегда можно было прочесть его в моменты спокойствия, это помогало ему лучше разобраться в себе, понять, из-за чего могла случиться истерика, потому что обычно он не помнил причин. На самом деле, некоторые вещи, которые он записывал в эти моменты безумия, были просто гениальными, другие - тёмными, болезненными и немного тревожащими. Но это всё ещё были блестящие наблюдения, которые он каким-то образом успевал записывать.

И именно поэтому он думал, что его идея сработает идеально. Наконец, у него может быть реальная причина делиться этими странными мыслями с людьми без необходимости просто произносить их вслух. Почему, чёрт возьми, он не додумался до этого раньше!

Единственная проблема здесь в том, что на изучение всего, что ему нужно, уйдет много времени, и он не хотел слушать чьи-то комментарии по этому поводу, пока не будет готов.

Никто больше не назовёт его идиотом.

Но ему придётся действовать скрытно, держать всё в секрете. Это тревожило.

Он умел врать, когда хотел. Но Хидан не думал, что он врун. Это, пожалуй, было единственное его качество, в которое он просто не верил. И это было иронично, потому что иногда он зачем-то врал о вещах, о которых вообще не было никакого смысла врать, он не знал зачем, но по какой-то причине чувствовал необходимость это делать.

Просто ещё один из тех демонов, наверно...

Но больше всего его беспокоила не просто необходимость врать, а необходимость врать лично Итачи. Чёрт, у Учихи было долбаное рентгеновское зрение! И так же, как и Какузу, ему не нравилось, когда его обманывают.

Но всё-таки довольно часто крошечная ложь спасала его от долгого разговора или спора, в котором у него не было сил или терпения участвовать.

А это именно то, что будут делать все, кто спросит его, чем он занят. Он не хотел никаких мнений о своём увлечении до тех пор, пока не будет готов явить это миру сам.

И чтобы избежать необходимости прислушиваться к этим нежелательным мнениям и комментариям, он будет просто всё отрицать.

Он моргнул и начал вписывать ещё один пункт в его списке необходимых приготовлений, как вдруг раздался стук в дверь, заставив его сердце подпрыгнуть к горлу.

Он соскользнул с кровати, уронив подушки на пол, быстро сунул тетрадь под матрас и прыгнул обратно на кровать, лёг на спину и сложил руки за головой, уставившись в потолок с безразличным выражением лица.

«Хидан ...», - тихо сказал Итачи.

Он не стал отвечать, зная, что Итачи всё равно зайдёт, а Хидан, вроде как, должен быть обижен, так что нужно соответствовать.

Тьфу, боже, он иногда ненавидел себя.

Конечно же, дверная ручка повернулась, и дверь тихо открылась. Альбинос не сводил взгляда с маленького пятнышка на потолке.

«Хидан ... ох, только взгляни на эту комнату ...», - Итачи вздохнул, хотя и не злился. Он наклонился, чтобы собрать постельное белье с пола, отбрасывая его в угол кровати.

«Жарко», - сказал Хидан, всё ещё не глядя на него.

«Я могу понять одеяло, но тебе действительно нужно было скинуть простыни и подушки?»

«Да. Они сбиваются. Бесит».

Итачи некоторое время молча смотрел на него, прежде чем сесть на край кровати.

«Ты же понимаешь, я тебе не мать».

«Но ты, блядь, ведёшь себя именно так», - быстро ответил он, наконец опустив глаза, чтобы встретиться взглядом со своим лучшим другом.

«Не моя вина, что я люблю порядок».

«А мне нравится бардак»

«Ты просто не любишь уборку».

«Нет».

Снова тишина. «Прости, Хидан. Возможно, я допустил ошибку, приведя их сюда ... Но у меня не было другого выбора...»

«Всегда есть выбор», - прервал его альбинос, приподнявшись на локтях, - «Ты ведь сам так постоянно говоришь»

«Не сердись на меня. Я всё высказал доктору. Но виноват не только он. Ты немного усложнил...»

«ЧТО? Ой заткнись, я хорошо себя вёл!», - крикнул Хидан в пол голоса, потому что у него, кажется, сел голос из-за простуды, - «Я даже пытался поговорить с ним, пока вас не было. Как ты мне и говорил, я задал ему вопрос о нём, я пытался его вовлечь в разговор. И что? Он, разумеется, назвал меня идиотом и пообещал сломать мне шею!»

Идеальные брови Итачи дёрнулись вверх, - «Мне кажется, ты преувеличиваешь».

«О, нет. Я не преувеличиваю. Я спросил его о его глазах, а он спросил меня, почему у меня седые волосы, и я сказал, что я альбинос, и он продолжал уклоняться от вопроса. В итоге он сказал, что я идиот, и закончилось это всё его фразой: "Сломать тебе шею было бы тоже неплохо", - объяснил он, выпячивая грудь и делая страшное лицо, передразнивая низкий голос Какузу.

Итачи недовольно скривил губы, - «Ну, ты его вынудил. Просто он явно не обожает тебя так, как ты его».

Хидан недоверчиво оглянулся, - «Учиха, ты что, блядь, накурился? Или ты вместо меня слышишь птичье пение? Я ненавижу его. Ненавижу. Не люблю. Он мне не нравится. Я даже его не уважаю. Только чистая, простая ненависть».

«Мм, как скажешь. Но я чувствую, что ты пытаешься убедить в этом себя, а не меня», - небрежно ответил Учиха, отворачиваясь от друга и делая вид, что разглядывает свой маникюр.

Хидан открыл рот, втягивая воздух, чтобы ответить как можно громче, но остановился, сжимая челюсти.

Глупый Итачи со своими чёртовыми играми разума ... ГЛУПОСТЬ!

На этот раз он не влюбился.

«Короче, что тебе нужно? Разве ты не должен сейчас соблазнять своего акульего друга, или чем ты там занимался?», - проворчал Хидан, откидываясь назад.

Итачи только закатил глаза, игнорируя вопрос, - «Я пришёл, чтобы убедиться, что ты в порядке ...»

«Ну, я в порядке. Можешь идти».

«...потому что я видел, как тебе тяжело последнее время», - продолжил он, не обращая внимания на то, что Хидан его перебил.

«Опять же, Тачи. Ты не моя мама».

«Нет. Но я твой друг, и я не хочу чтобы ты сидел здесь и злился из-за того, что объект твоих желаний не был к тебе добр»

Хидан резко выпрямился, садясь на колени, оказываясь в нескольких дюймах от безразличного лица Итачи.

«Откуда, блядь, ты берёшь это дерьмо, с чего ты решил, что я хочу этого мудака!? Чёрт возьми, Тачи, из нас двоих ты больше им одержим. Блядь!»

«Не переводи на меня стрелки, только потому, что ты не можешь принять свои же чувства», - Итачи засмеялся, схватил одну из подушек и швырнул Хидану в голову.

Хидан поймал её и сам зарылся в подушку лицом, - «Нет никаких чёртовых чувств! БЛЯЯРРРР!», - зарычал он, начиная смеяться и кашлять одновременно.

«... Ну что ж ... Если ты так говоришь ...», - сказал Учиха, спокойно, когда альбинос угомонился.

Чёрт тебя подери.

Он зажмурился, пытаясь успокоиться. Не столько из-за гнева, сколько из-за паники, в которой он внезапно оказался.

Это случилось сразу после того, как он обвинил Итачи в том, что тот одержим его начальником. Появилась какая-то странная маленькая искорка в нём, которая, казалось, зажгла очень длинный фитиль. Это жгло его изнутри, то же самое проклятое ощущение, будто он чего-то не понимает, но усиленное в сотни раз. Фитиль шипел, становясь все короче и короче.

Образ Итачи и Какузу вместе невольно всплыл в его сознании. Ему это не понравилось. Не только не понравилось, это его разозлило.

Он поднял голову, широко раскрыв глаза, когда ещё одна подушка полетела к нему. Как в замедленной съёмке, она попала прямо ему в лицо, а внутри него будто выстрелила пушка, будто какая-то пружина была скручена так туго, и сейчас она не выдержала.

Это его разозлило, потому что... это было бессмысленно. Какузу не мог быть с Итачи. Суть даже не в том, что этот вредный придурок, вероятно, не любил парней, главное что они совсем не подходили друг другу. Ему это всё не нравилось, ему вообще не нравилось представлять Какузу с кем-то.

Вместо обычного океана гудящих непонятных мыслей, которые обычно следовали за такими размышлениями, появилось внезапное понимание.

Ему совсем не нравилось думать, что у Какузу кто-то есть. Потому что это означало, что у кого-нибудь ещё не было бы шансов. И не только у кого-нибудь ещё ...

«О...», - тихо выдохнул он в подушку, его сердце забилося, воспоминания вспыхнули перед его закрытыми глазами.

Какузу в своём медицинском халате выглядел настолько профессионально и уверенно, Какузу за своим столом, сильный, властный, Какузу, стоящий за дверью в снегу, Какузу спит за столом ...

Ни за что. Это невозможно! Он, чёрт возьми, познакомился с ним всего два дня назад!

«О боже...» - пробормотал он снова, не в силах оторвать голову от подушки.

Он заснул, конечно, он просто случайно заснул здесь, на своей кровати, и это всё какой-то сон.

Нет, подожди, нет. Сны - единственное, что он мог контролировать. И он никогда этого не допустил бы, никогда.

«Пиздец...»

Это неправда. Всё было совсем не так. Он мог смириться с мыслью, что этот парень сексуален. Ну ладно, для пятидесятилетнего зануды он был горячим. Никаких проблем, это можно было понять.

Но это ... эта странная тяжесть в его груди, это трепетное лёгкое чувство.

Нет, чёрт возьми!

Убирайся.

«Боже ...», - снова сказал он в подушку, и резко выпрямился, широко открывая глаза, будто увидел призрака.

Его друг невольно ухмыльнулся, всё ещё рассматривая свои ногти, - «Проблемы?»

Хидан хотел что-то сказать, открыл рот, но передумал, лицо стало хмурым. Он откинул голову в сторону и посмотрел на Учиху, который невинно оглянулся на него.

Он знал, он знал всё время, блядь. Он и его расчётливый, хитрый мозг знали это с самого первого дня!

"Какого хера ему было надо?", - сказал Хидан после того, как его друг наконец вышел из клиники в тот день. Он так странно улыбался. Чёрт возьми! Он знал! Он видел это прямо там и

тогда! Но ... но как!? Хидан в тот момент и сам-то ещё ничего не знал, это было ещё до того, как он перестал стараться впечатлить своего босса ...

О твою мать ... так вот оно что. А почему он вообще так старался? Потому что Итачи так сказал ему, верно? Нет нет нет, он сам пришел к этому решению ... разве нет?

Ох, блин, это было слишком запутанно!

"Он беспокоится за тебя" сказал Итачи ему тогда.

БРЕД! Ему было всё равно, он просто стукач. Этот ублюдок Учиха просто наврал, самодовольно ухмыляясь. Я знаю то, чего ты не знаешь ~

«Итачи ...»

«Да?»

О Боже мой. Вот почему он так странно улыбался, когда доктор позвонил ему, когда оказалось, что они пьяны и их нужно подвезти.

ОБОЖЕБОЖЕБОЖЕ! Это не блядская случайность! Итачи отлично водил машину - О, боже, как он, блядь, сразу не догадался!?

«...Я собираюсь убить тебя.»

«Серьёзно?»

Вот что это был за странный взгляд на кухне! Хидан смотрел на Какузу, пытаясь разобраться в этой долбанной проблеме, а Итачи с умилением наблюдал за этим... ЧЁРТ!

Вся эта ночь была подставой! Это всё обман! Итачи постоянно хитро ухмылялся, эти странные взгляды и намёки всю эту чертову ночь, а Хидан НИХРЕНА НЕ ПОНЯЛ!

«Да.»

«Почему это?», - спросил он, улыбаясь этой чёртовой кошачьей усмешкой, выжидающе и взволнованно глядя ему в глаза, словно наблюдая что-то паранормальное.

«Ты, чёрт тебя дери, отлично знаешь почему!», - злобно пришипел Хидан.

Боже, он ведь правда полный идиот, а? Вот почему его друг постоянно пытался заставить Хидана лучше думать о Какузу, почему он подкидывал мысли, что Какузу красив, почему это так его беспокоило, почему он был настолько взбешён мудаком, который всегда оскорблял его и вёл себя так, будто ему было всё равно ...

Почему он был так полон решимости доказать, что старый пёс был неправ.

Тупой неполноценный мозг!

«Проклятье!», - продолжил он, а Итачи всё ещё смотрел на него с облегчением, - «Будь ты проклят, ты, и твой хитрый мозг! Как ты это делаешь? Серьёзно!? Ты волшебник? Может ты и будущее предсказывать умеешь?»

«Не понимаю, о чём ты», - Итачи усмехнулся, подняв бровь.

«Ты! ... Я! ... Рrrrrrr!», - Хидан свирепствовал, снова вжимаясь в подушку, чтобы заглушить крик.

Это было невозможно. Просто, блядь, невозможно! И как ему теперь жить дальше? Как ему дальше работать с этим мудаком?!

Нет, это не правильно. Это не могло быть правильно. Он знал себя, он знал, какие парни ему нравились. И ЕМУ НИКОГДА НЕ НРАВИЛИСЬ НАСТОЛЬКО ВЗРОСЛЫЕ МУЖЧИНЫ!

Да, конечно, верно. Итачи просто хотел, чтобы он думал, что ему нравится этот тип. Просто ещё больше его хитрых манипуляций. Он просто внушил ему это.

Лицо Какузу, когда он спал за столом. Такой мирный, всё ещё очаровательно злой даже во сне. Хидан смотрел, и смотрел, как какая-то одержимая девчонка.

"Он мне нравится таким, какой он сейчас", - вспомнил он свою мысль. Чёрт, ну он же мог уйти, дать ему поспать. Он мог уйти и спасти себя. Но он не ушёл, не хотел уходить, он хотел остаться.

Господи, это что, правда?

«Это невозможно!» Он вздохнул, отрывая лицо от подушки. «Я не ... Но это же идиотизм... Не может же тебе нравиться кто-то, о ком ты ни черта не знаешь» -, - размышлял он вслух.

«Тебе кто-то нравится?», - спросил Итачи невинно.

«Можно думать, что кто-то сексуальный. Кто-то может возбуждать, но это всё вообще не то. Это не то, что я чувствую!», - Хидан продолжал говорить, с удивлением уставившись на свои руки на подушке, - «Я знаю, как это бывает. Ты видишь сексуальную девчонку или парня, и просто хочешь трахаться. Но я не знаю, это всё не то ...»

Он повернулся, чтобы отчаянно взглянуть на Итачи, его глаза расширились, а брови сползли вниз, словно он невероятно расстроился.

«Что, блядь, это тогда такое?», - тихо спросил он друга, который, казалось, проявил беспокойство.

«Очень хороший вопрос, Хидан», - мягко ответил тот, переставая притворяться непонимающим. Да, лучше не притворяться, сейчас это Хидану не поможет. Он и так уже был готов из окна выпрыгнуть.

«Ну, для этого есть много слов, в зависимости от того, во что ты веришь. Есть одно общее слово, но я уверен, ты сочтёшь его дурацким. Поэтому можно сказать, что это химия».

«Химия?» - повторил Хидан, всё ещё пребывая в недоумении и ужасе.

«Понимаю, это определение немного не вяжется с психологией. Но это лучшее, что я могу сказать, чтобы ты понял»

Хидан обречённо вздохнул, быстро схватил подушку и ударил ею Итачи.

«ГОВОРИ ПО-АНГЛИЙСКИ, ИТАЧИ!», - закричал он.

Учиха бросил строгий взгляд на своего друга, разглаживая растрепанные волосы, - «Чёрт возьми! Тебе обязательно орать и творить безобразие, когда ты чего-то не понимаешь?!»

«Ну тогда говори как нормальный человек!»

«ЛАДНО!», - рывкнул Итачи, выхватил подушку из бледных рук Хидана и отбросил её в угол, - «Вы - родственные души. Вам суждено быть вместе по какой-то причине, которую только вы двое способны понять! Теперь я говорю по-английски?», - саркастично спросил он.

Нос Хидана сморщился от отвращения. «Фу! Чёрт, мне больше нравились эти твои запутанные фразы. Вся эта любовная милота слишком гейская для меня, серьёзно»

«Потому я и говорил так запутанно», - Учиха вздохнул, закрывая глаза и упёрся локтями в колени, чтобы положить голову на руки, - «Боже мой, я рад, что до тебя наконец дошло. Я так устал сдерживаться. Если бы мне пришлось слушать твоё гудение о нём ещё хоть немного, я не

знаю, что бы я сделал»

«Эй, блядь! Не расслабляйся! Я чертовски зол на тебя!»

Итачи смутился, - «На меня? За что?»

«Ты вмешался!»

«Я ничего не делал! Я же говорил, у меня не было другого выбора».

«Не надо только, блядь, врать мне, Учиха, ты в жизни бы не попал в аварию. По крайней мере, будучи за рулём!».

«Кисаме и Какузу могут подтвердить, этот чёртов кусок льда ...»

«Пф! Не произноси это сраное имя!», - заныл Хидан, закрывая уши руками.

«Тогда посмотришь на мою машину, когда я заберу её. Я же не мог подделать сломанную ось. По-крайней мере, так считает доктор Хоку».

«Ты сейчас специально его упоминаешь!», - он снова зарычал, - «Господи Иисусе, просто уходи! Оставь меня в покое»

Итачи изучал своего бедного, растерянного друга, и тяжело вздохнул, - «Хидан, я не понимаю, почему ты думаешь, что это плохо...».

«Потому что я его ненавижу! Вот почему!»

«Ты просто влюбился, Хидан, не преувеличивай. Ты не должен так на это реагировать ...»

«Ты больной!? Это ужасно! Как я должен теперь терпеть его присутствие, со всей этой хернёй в голове? Я уже сорвался однажды, а я ведь просто должен был прикидываться хорошим сотрудником. Как я теперь смогу делать вид, что всё нормально?»

«Никто не сможет контролировать твои эмоции кроме тебя самого. Тебе не надо никем притворяться, Хид, тебе просто нужно принять это. Тебе станет легче. Просто смирись».

«Да, но что, если придёт его грёбанная жена, например, я же начну ревновать...»

«Доктор Хоку не женат», - констатировал Итачи.

«Правда?» - быстро спросил он с облегчением.

О, слава богу, это означало, что он свобо... - «БЛЯДЬ! Нет! Какого чёрта!? Зачем ты мне это сказал?»

«Я тебе больше скажу, он бисексуал. Я слышал его разговор с Кисаме», - добавил Итачи, едва сдерживая смех.

Лицо Хидана вспыхнуло так быстро, он чуть не умер от смущения прямо тут. Он фыркнул так сильно, что сразу же зашёлся в лающем кашле.

«Убирайся!»

«Хидан, да перестань, я просто пытаюсь помочь».

«Убирайся немедленно!»

«Хидан ...»

«Пожалуйста! Просто дай мне, блин, подумать! Серьёзно!»

«Хорошо, хорошо. Извини, давай я помогу тебе собраться с мыслями, пожалуйста».

«Пф. Ты просто хочешь ещё немного поманипулировать мной».

«Нет, правда! Обещаю, Хид. Я хочу помочь тебе разобраться с этим».

«Нет! Я знаю, чего ты добиваешься! Ты и твои девчачьи, слащавые фразочки о любви и всей этой херне. Ты хочешь, чтобы я пошёл к нему! Но в реальности... в реальной жизни, Итачи, все может и думают, что я тупица, и может они правы, но я точно не настолько тупой, чтобы ввязываться в это всё», - он оттолкнулся от кровати и подошёл к двери, - «Просто уходи. Я хочу побыть один. И нет, это не моё обычное упрямство. Я действительно просто хочу быть один. Иди».

С этими словами он открыл дверь, кивая в сторону тёмного коридора.

Итачи грустно посмотрел на своего друга. Но кивнул и встал, поправляя одежду.

«Хорошо. Если я понадоблюсь - я рядом. Буду пытаться найти способ вернуть наших гостей домой...».

«Да, хорошо, дай мне знать, когда они, блядь, уйдут ..»

«Ладно», - ответил Учиха, проходя через дверь. Хидан осторожно закрыл её за спиной, тщетно пытаясь вдохнуть через заложенный нос, прислонился к двери спиной и сполз по ней на пол, утыкаясь головой в руки.

«Ты опять превзошёл сам себя, Большой Брат...», - пробормотал он в тишине, -. «Мне двадцать, блядь, два года, а я сижу тут и убиваюсь из-за этого типа. Что со мной?» Конечно, это стресс. Но он не понимал, почему ему так плохо. У него есть Итачи, лучший друг, о котором можно только мечтать. И этого было для него достаточно, но теперь у него было что-то, на что можно было надеяться, ну, это могло означать только то, что теперь обязательно случится что-то плохое...

«ГОВОРИ ПО-АНГЛИЙСКИ, ИТАЧИ!»

Кисаме проснулся от крика из другой комнаты, обнаруживая, что заснул.

Он оглянулся вокруг, осознавая, где он находится, и тихо застонал, пытаясь сменить позу.

Потёр уставшие глаза, повернулся проверить своего друга, который, похоже, тоже уснул там, на диванчике под окном. Мягкий солнечный свет из окна падал на лицо Какузу. Было отчётливо видно тёмные круги под глазами от усталости.

Кисаме сонно уставился на него, задумавшись.

Он действительно заботился об этом парне. Будучи единственным ребёнком в семье, с родителями, которые постоянно переезжали, Кисаме рос, заводил новых друзей, но почти сразу с ними расставался. Как ни странно, остался только Какузу.

Ну в некотором смысле это можно было понять. Ему уже было почти восемнадцать, когда он познакомился с Какузу, и он уже переехал от родителей и жил отдельно, а они как раз снова решили переезжать. Он оставался в университетском городке ещё несколько лет. И Какузу тоже оставался там, заканчивая ординатуру, дополнительные курсы и факультеты, необходимые для его профессии. К тому времени, когда Какузу купил клинику, которой сейчас владел, и сказал Кисаме, что тоже собирается переезжать, Кисаме ещё учился на втором курсе местного колледжа и уже понимал, что это место не для него. Закончив колледж он начал искать работу в том районе, куда переехал его друг.

У него не было в этом городе ни знакомых, ни связей, но ему всё равно было несложно сорваться с места в неизвестность, как только он нашёл работу и приличный дом.

Может он и не знал всяких личных подробностей о Какузу, он всё-таки был рад, что он единственный человек, который знает, что его друг не такой уж и злобный грубый мудака, каким он пытается выглядеть.

До сих пор оставалось загадкой, какая космическая сила заставила его последовать за этим парнем сюда, но это его не волновало. Они часто общались, а уж когда он нашёл работу, которая, по странному совпадению, была связана с работой Какузу, они начали общаться постоянно. И это успокаивало его, даже несмотря на то, что иногда общение было чисто деловым. Он был уверен, что дружба никуда не денется, он держался за этого вредного говнюка, он был очень дорог ему, несмотря на то, что с возрастом он становился всё невыносимее.

Когда с ним случился тот несчастный случай с акулой, Какузу был первым человеком, который появился в больнице, несмотря на то, что его тётя и кузен жили прямо на острове, где это произошло. Какузу вылетел ночным рейсом на Багамы, добрался до больницы, в которой его оперировали, и к тому времени, когда его вывезли из операционной, ничего не видящего из-за бинтов на глазах, его друг уже ждал его в палате, и просидел там у кровати до тех пор, пока Кисаме не очнулся от наркоза.

Он пробыл на острове целую неделю, отдав дикие деньги за отель, но это была молчаливая договорённость, они поняли друг друга без слов. К сожалению, ему в конце концов пришлось уехать, чтобы вернуться к своим делам, но он пробыл там достаточно, чтобы дожидаться, когда Кисаме сняли бинты и первым, кого тот увидел, был его друг.

С тех пор годы текли медленно и монотонно, и он держался за это воспоминание, думая, что это была дружба на всю жизнь. И в очередной раз это подтвердилось, когда несколько дней назад он позвонил своему другу, не зная, к кому еще обратиться. И снова Какузу был рядом с ним, оплачивая расходы из собственного кармана и разбираясь с проблемами вместо Кисаме.

Это была одна из тех странных дружеских связей, которые были слишком прекрасны, чтобы иметь смысл. И он редко пытался его искать. Такие вещи не должны были подвергаться сомнению, только приниматься такими, какие они есть, с благодарностью, которую они заслуживают.

Хошигаки снова отвлёкся, когда из комнаты Хидана снова слышались крики, но уже более тихие и неразборчивые. Он посмотрел в тёмный коридор, слегка ухмыляясь.

Он предполагал, что отношения Итачи и Хидана примерно такие же. Два человека с совершенно не похожими жизнями и личностями, каким-то образом объединившиеся вместе, чтобы вместе принимать удары судьбы. Теперь, когда он думал об этом, ему казалось ироничным, что все четверо, такие разные, оказались в одном доме, в одной глупой ситуации.

Он повернулся и посмотрел на своего спящего друга, тепло улыбаясь.

Итачи был абсолютно прав, нужно было что-то делать с этими двумя. Какузу был заботливым

человеком, очень верным и сочувствующим, хоть и прятался за собственноручно построенной стеной. Сам Кисаме также доказал, что всё, что нужно, это честность и благодарность, чтобы вылезти из-за такой стены. Конечно, он никогда не захочет сделать этого сам, он никогда не будет пытаться измениться, но это получится само по себе, если появится достаточно веская причина.

Слабый скрип открывающейся двери заставил его взглянуть в коридор. Дверь закрылась и в коридоре показался Итачи, бледный и уставший.

Кисаме широко улыбнулся, когда он взглянул на него и получил великолепную, но усталую улыбку в ответ.

«Что ж... Доброе утро?» - сказал он, заставляя Учиху тихо рассмеяться.

«Ну, вряд ли оно доброе, но это всё-таки утро, м?», - ответил он, шагая на кухню и бросая быстрый взгляд на спящего Какузу.

Кисаме тихо встал и последовал за ним, хватая по дороге свою кружку.

Чёрт, у него уже, должно быть, передоз кофеина.

«О, кофе ещё остался», - Итачи пробормотал про себя, не обращая внимания, что Кисаме крался за ним.

«Мы выпили ещё по кружке после вашего разговора. Я думал, это поможет ему взбодриться, но в итоге он всё-таки уснул», - Кисаме засмеялся, поставив кружку на стол, и подошёл к Итачи сзади, чтобы обнять его. Учиха даже удивлённо дёрнулся с не привычки.

Итачи выглядел очень уставшим, под глаза залегли тёмные круги. Казалось, он эмоционально опустошён, наверно, разговор с Хиданом был не самым лёгким. Кисаме вдруг подумалось, что он единственный в этой квартире, у кого меньше всего проблем на данный момент.

Итачи не сдвинулся с места, а Кисаме обнимал его, слегка наклонившись, чтобы положить подбородок тому на плечо.

«В общем ... Хидан наконец-то всё понял». - тихо сказал Итачи, совсем не шевелясь в объятьях мужчины.

«Ха. Подожди ... понял что?»

«Всё.»

«Всё ... знаааачит ...?»

Итачи слабо рассмеялся и вздохнул, - «Он, наконец-то понял свои ощущения. И конечно реагирует так, как я и представлял. Полное отрицание».

«... Ты имеешь в виду, что он признался, что ему нравится Ках-ууууу ... что ему нравится он?»

«Да, ну, в своём стиле. Не могу сказать только, он из-за меня расстроился или из-за осознания в целом».

«А из-за тебя-то чего расстраиваться?»

«А на кого же ещё злиться», - Итачи снова вздохнул, немного расслабляясь, - «Думаю, с ним всё будет в порядке, как только он примет решение. И всем сразу станет легче».

«С чего ты взял?»

«Потому что теперь, когда он разобрался, что происходит - всё в его руках. Нам больше ничего не нужно делать. Он либо примет это, либо откажется, мы никак не можем повлиять на это»

«Хех ... что ж... Мы тут тоже поболтали ...», - сказал Кисаме, но прикусил язык, вспоминая, что если Какузу проснётся, сможет их услышать, - «Можно сказать, что я тоже добился некоторых успехов...»

«Замечательно! Может теперь они хотя бы начнут ладить», - обернулся Учиха на секунду и улыбнулся Кисаме, щёки у него слегка покраснели. Он проскользнул под рукой Кисаме и отошёл.

«А так как уже почти рассвело, я уверен, что доктор будет счастлив узнать, что скоро он сможет оказаться у себя дома и наконец отдохнуть».

«Думаешь, дверь ещё не оттаяла?», - спросил Кисаме, не глядя, делая себе кофе.

«Не сомневаюсь. Солнце совсем не греет... Я думал, может феном попробовать, но ведь электричества нет...»

«Я мог бы просто вырвать заднюю дверь, а уж если Какузу поможет, мы запросто её снесём».

«Даже не думай! Задняя дверь стеклянная. Вы просто разобьёте её».

«Ну и? Разве это не проблемы твоего арендодателя?», - сказал Кисаме, пожав плечами, и

повернулся, облокотившись на стойку. Он сделал глоток кофе и поморщился - обжёгся.

«Так-то оно так, но он давно ищет повод выселить нас, после того, как Хидан поселился со мной. Он не самый тихий сосед ... под нами живёт семейная пара, знаешь, они уже жаловались несколько раз. А сломанное имущество мне достоинства явно не добавит».

«Ну да, но я к тому, что в данной ситуации у тебя могло и не быть другого выбора. И у тебя вроде есть отличный знакомый адвокат».

Итачи улыбнулся, закатив глаза, - «Это очень глупо, ломать дверь, разбираться с ним из-за этого, при том, что ему уже надоело слушать упрёки от наших соседей из-за Хидана, Кисаме».

Хошигаки хмыкнул и снова пожал плечами, пытаясь сделать ещё один глоток из своей кружки. «Ну окей, тогда как мы выберемся?»

Итачи молчал, пока Кисаме не поднял глаза, чтобы убедиться, что он услышал его вопрос. Он увидел, что Итачи очень хитро ему улыбается, что насторожило.

«Ну, знаешь, в этой квартире есть окна. То, что у меня в комнате за комодом, расположено так, что его, наверно, не замело снегом. Поэтому, может оно не примёрзло».

«Ты хочешь вылезти из окна? По снегу и льду?»

«Нет, не я. Я думал, Хидан мог бы, но мне кажется, он ничего не захочет делать после нашего разговора. И я не могу представить, чтобы это делал доктор ...»

«Значит, ты хочешь, чтобы я вылез из этого крошечного окна и карабкался вниз?»

«Ну, ты догадался...», - сказал Итачи с хитрой ухмылкой.

«Знаешь, я бы с удовольствием вписался в подобную авантюру, но я точно упаду и сломаю себе шею уже на стадии "вылезти из окна". Тебе не кажется, что тебе было бы проще это сделать?»

«Конечно, нет!»

«А я думаю, ты бы больше подошёл, ты маленький и лёгкий...»

«Я не маленький!»

«Да блин, если бы у тебя была верёвки, я бы просто спустил тебя вниз сам».

«Я не хочу вылезать из своей спальни, как какой-то сбежавший заключённый!»

«А как по-твоему я буду выглядеть? Как сбегающий из чужого окна вор?»

Итачи замолчал, обдумывая это, - «Это, конечно, верно, но у меня не хватит сил разгрести весь снег снаружи».

«Ничего, немного поработаешь руками, не сломаешься».

«Ты на что намекаешь, что я ленивый? Ленивый и маленький?!»

«Нет! Вовсе нет, просто я имею в виду, что это реально лучше сделать тебе, чем мне!»

Между ними разлилась тишина, Кисаме виновато улыбался. Итачи задумался.

«Нет, я не сделаю этого. Я пойду поговорю с Хиданом», - наконец сказал он, быстро поворачиваясь, чтобы покинуть кухню. Кисаме продолжить пить свой кофе, посмотрел спит ли ещё Какузу (и он спал), и увидел, что Итачи уже возвращается. Парень подошёл и встал рядом с Кисаме, скрестив руки на груди, выглядя обиженным.

«Он сказал нет?», - с надеждой спросил Кисаме.

«Я его не спрашивал...»

«Почему?»

«Он спит ... он правда спит, хотя вчера он тоже спал. Обычно он спит раз в несколько дней ... Я просто не могу его разбудить».

Улыбка Кисаме растянулась ещё сильнее, когда Итачи надулся от обиды, - «Значит, остаёшься только ты».

Итачи сердито повернулся к нему, - «Полагаю так и есть!» Он вздохнул, протянул руку, чтобы провести рукой по волосам, взъерошил их и быстро ткнул Кисаме в живот.

Блин, как этот человек может быть таким очаровательным?

«Я даже не знаю, есть ли у нас верёвка ... Я очень не хочу карабкаться по карнизам...»

«Можно по старинке, связать вместе простыни...»

«Кисаме, это уже достаточно унижительно, я не хочу усугублять ситуацию и испортить свои простыни!», - прервал он, поднимая руку.

«Ну давай сперва проверим что там с этим окном. А потом придумаем что-нибудь», - сказал Кисаме, отставляя кружку с кофе в сторону и направляясь в сторону спальни.

Итачи последовал за ним.

,

Не сумев открыть окно самостоятельно, Итачи попросил Кисаме. Тот с лёгкостью его открыл, что заставило Итачи раздражённо потрясти кулаками, а Кисаме только рассмеялся.

Итачи открыл свой шкаф, который казался просто бездонным, он практически влез в него по пояс. Но в итоге разочарованно повернулся - верёвки у него не было.

Кисаме снова намекнул на простыни, они немного поспорили, но Учиха всё же сдался и опять пошёл к шкафу, ворча весь путь, и возвращаясь с кучей чёрных простыней.

«Это смешно. Мне уже хочется просто отказаться от этой идеи и заставить вас ждать, пока дверь сама откроется», - сказал он, бросая их на кровать.

«Ну, ты же знаешь, я не возражаю. Но у Какузу уже не осталось терпения...»

«Я знаю», - Он устало вздохнул, - «И мой арендодатель сказал, что сейчас даже неизвестно, когда восстановят электричество, потому что говорят, что буря может вернуться ... Это просто ... это уже слишком».

«Ну, отчаянные времена требуют отчаянных мер».

«Так говорят...» - ответил Итачи, взяв одни из связанных простыней и нерешительно протягивая их Кисаме.

Кисаме, почему-то, немного почувствовал себя виноватым, и пообещал купить Итачи несколько новых простыней, потому что эти вряд-ли удастся спасти. Итачи немного оживился, по крайней мере, до тех пор, пока не пришло время вылезать из окна.

Теперь он сидел на корточках на своём комод, держал конец импровизированной верёвки и неуверенно крутил её в руках.

«Это абсолютно нелепо. Я не могу поверить, что согласился на это».

Кисаме рассмеялся, стоя перед ним, готовый спускать его вниз. Он не волновался, стройный Итачи весил для него не больше, чем домашняя кошка, - «Мало того, это изначально твоя идея».

«Да. Хотелось бы, чтоб ты был на моём месте».

«Ну, это неплохая идея, конечно, но я слишком большой. Перестань беспокоиться, дерево загораживает тебя от улицы, и я не думаю, что в такую погоду и в такое время кто-то выйдет погулять и тебя увидит. Чем быстрее ты это сделаешь, тем быстрее можно будет об этом забыть».

«Но ты-то, конечно, будешь мне об этом напоминать», - ворчал в ответ Итачи.

«Разумеется».

Итачи тяжело вздохнул еще раз, и взял себя в руки, - «Хорошо, давай покончим с этим».

«Вперёд, детка».

Итачи удивленно посмотрел на него на секунду, и сразу его взгляд стал суровым, - «Если ты уронишь меня, Кисаме Хошигаки, это будет последнее, что ты когда-либо сделаешь».

«Я ни за что не позволю тебе упасть, Итачи», - ответил он, получив взволнованную улыбку в ответ, прежде чем Учиха как-то даже грациозно скользнул назад, а Кисаме крепко сжал простыни в руках и начал их понемногу отпускать.

Итачи спускался медленно, Хошигаки спускал его довольно аккуратно. Конечно, Итачи полностью доверял Кисаме.

Он улыбнулся про себя, но вдруг верёвка из простыни резко дернулась, кажется, узел застрял у подоконника. Он поднял голову, но не увидел ничего, кроме облачного неба и кирпичной стены своего дома. А потом он посмотрел вниз, наклонился, чтобы взглянуть через плечо, и неожиданно для себя запищал от страха, когда всё тело наклонилось слишком сильно. Он крепко вцепился в простыни, будто от этого зависела вся его жизнь. Было не более 13 футов от земли, конечно, это не много, но всё равно было страшновато.

Он снова проклял себя за эту ужасную идею. Изначально он планировал, что Кисаме будет делать это, а Итачи бы с удовольствием за этим понаблюдал. Но когда тот сказал, что если соседи увидят, как он крадётся, ну ... Учиха действительно смутился и пришлось с этим согласиться.

Ему точно не нужно было лишнее внимание со стороны пары, живущей под ними. Они пытались выселить Итачи и Хидана (в основном Хидана) уже несколько месяцев, скорее всего, опасаясь за безопасность своего будущего ребёнка. До сих пор Учихе удавалось убедить арендодателя, что Хидан ведёт себя хорошо и нет повода для беспокойства.

Это было, конечно, утомительно, но что поделаешь?

Много раз он сожалел о своём решении разрешить Хидану остаться. Хидан был единственным человеком, который мог заставить его чувствовать себя настолько выжатым, будто пробежал марафон на сотни миль. Случались моменты, когда он удивлялся, почему он вообще дружит с этим человеком. Он был недисциплинированным, невоспитанным оболтусом, это правда было похоже на воспитание ребёнка.

Но как бы то ни было, Хидан делал успехи. Он сильно изменился. К счастью, они не виделись, когда Хидан проходил реабилитацию, но Итачи видел, как многие его собственные пациенты боролись с отказом от наркотиков, и это было ужасно. То, как выглядел Хидан, когда пришёл к нему... что ж, ему повезло, что он вообще остался жив и даже не получил никаких серьёзных последствий для организма, да ещё и так легко справиться с реабилитацией.

Условно, конечно, на самом деле это было совсем не легко, но альбинос собрал себя в руки и решительно преодолел всё это. Его держали в одиночной палате в течение месяца после того, как его накрыла истерика и он чуть не убил нескольких работников клиники реабилитации. Но даже в своем маниакальном гневe он не требовал наркоту.

Многие смотрели на Хидана и его дурное поведение и видели только это. Но это было не всё.

Чёрт, даже тот разговор был достаточным доказательством. Он собрал все кусочки головоломки самостоятельно (после того, конечно, как Итачи дал ему несколько подсказок) и отреагировал так, как он и предвидел. Конечно, он не мог ожидать, что его друг просто примет это.

Итачи вздохнул и покачал головой. Ну, теперь нужно просто оставить их в покое.

Отношения - действительно очень, очень сложная штука.

Его задумчивость прервал сугроб, в который он наступил, добравшись, наконец до земли. Снег забрался под штанины, завалился в кроссовки и колот холодом кожу. Итачи взвизгнул от неожиданности, отпустил верёвку и свалился в сугроб целиком, зажимая рот рукой и оглядываясь по сторонам.

Боже, он почти чувствовал себя обычным вором, крадущимся вот так.

Он встал, стряхнул с себя снег, поправил пальто, а затем пару раз дёрнул за веревку, чтобы

подать сигнал Кисаме затащить простыни обратно. Ну, он это сделал. Теперь он мог убрать снег со своей площадки и открыть дверь.

«Итачи?», - услышал он вдруг низкий голос слева от него.

Его тело напряглось, когда он медленно повернулся, и увидел своего соседа снизу, который насмешливо смотрел на него и затягивался сигаретой.

«Что, чёрт возьми, ты здесь делаешь?»

Итачи кашлянул. Проклятье. Это было именно то, чего он боялся.

«Это ты издал этот звук? Я подумал, во дворе какая-то собака или енот роется в помойке», - сказал он, выдыхая большое облако дыма.

«Э-э ... Мистер Сарутоби ... Здравствуйте», - наконец сказал Итачи, - «Могу ли я ... попросить одолжить вашу лопату?»

«Конечно. Но ты всё ещё не объяснил, что ты здесь делаешь», - беззаботно пожав плечами, ответил сосед.

Итачи неуклюже почесал затылок, - «У нас... эм... дверь примёрзла. Я не хотел её ломать и ...»

«О, значит, ты вылез из окна ...», - закончил мужчина за него, - «Ты мог бы позвонить мне, я бы тебе помог снаружи».

Ах, точно, у нижних квартир были внутренние дворики, обращенные в противоположную сторону от парадных входов. Но он все равно не обратился бы за помощью к человеку, пытающемуся выселить его из дома, даже учитывая, что это не он лично делал, а его жена, всё же...

«Я ... не подумал об этом ...», - сказал он смущенно, снова откашливаясь и неловко стоя там, пока бородатый мужчина смотрел на него.

Он надеялся, что жена Сарутоби не услышит их разговора. Несмотря на то, что Итачи не сделал абсолютно ничего плохого, что касалось бы её или её семьи (кроме просьбы одолжить лопату для снега), она была уверена в том, что все и всё вокруг представляло опасность для её будущего ребёнка.

Он может быть экспертом по общей психологии, антропологии и всем аспектам работы человеческого разума, но он мог поклясться на могиле своей матери, что женщины были просто с другой планеты.

«Ну, не парься. Я дам тебе лопату, пока Куренай не примчалась сюда и не вынесла нам всем мозги. Никогда не заводи детей, мистер Учиха», - сказал он, печально смеясь и исчезая в квартире.

Итачи посмотрел ему вслед.

Хорошая шутка.

Они прекрасно знали, что он гей, это была одна из причин, почему они так его ненавидели, хотя он никогда не делал им ничего плохого. Хотя, может быть, это была и не шутка, ведь есть возможность усыновить ребёнка. Иногда Итачи думал о семье. Но только если он найдет подходящего парня, конечно. Хм ... Может стоит намекнуть Кисаме ...

Моргая, он мысленно пнул себя. Не самая подходящая ситуация думать о таких вещах! Господи, ему нужно поспать

Какузу проснулся от громкого неконтролируемого смеха Кисаме.

«Чёрт возьми, Хошигаки», - прорычал он, наклонившись вперёд и потирая глаза, когда его друг вышел из коридора, всё ещё смеясь, - «Неужели так сложно вести себя потише?»

«О, Какузу! Ты такое пропустил!», - Кисаме почти плакал от смеха, - «Итачи вылез из окна, чтобы открыть дверь снаружи, и этот долбанный сосед поймал его там внизу, а затем пошутил, чтобы Итачи никогда не заводил детей! Боже, просто идеально!», - отсмеявшись, сказал он, а потом вдруг стал серьёзным, - «Он так разозлится, когда вернется сюда ...», - он задумался всего на секунду, и улыбка снова расползлась на его лице.

«О чём, чёрт возьми, ты говоришь?» - хрипло сказал Какузу, проверяя время на часах и отталкивая образ, который Кисаме поселил в голове. На самом деле, это всё звучало довольно смешно, чтобы Итачи делал что-то подобное. В то же время это был идиотизм. Возможно, если бы здесь были какие-то инструменты, он бы мог просто выкрутить винты и снять дверь с петель. Или, чёрт возьми, просто разбить её.

Его глаза снова сфокусировались на часах и гневно прищурились. Грёбанный ад, почти восемь утра. Он спал в этом ужасном положении почти час. О, тогда понятно, почему он чувствовал себя так, будто его переехал каток.

«Итачи. Он вылез из окна своей спальни, и я спустил его на землю с помощью верёвки, которую мы сделали из простыней. Он просто хочет открыть дверь как можно скорее, чтобы доставить твою сварливую задницу домой», - объяснил Кисаме.

Доктор хмыкнул в ответ и оглядел комнату, массируя затылок. Хидана не было видно, хотя бы за это спасибо. Он хотел спросить где он, но прикусил язык.

Да ему плевать где он, пока его нет здесь. Но на самом деле ... он очень хотел умыться, и не хотелось бы, чтобы этот бесцветный идиот появился из ниоткуда.

Его глаза осмотрели маленькое пространство квартиры, и он пришел к выводу, что Хидан, очевидно, всё ещё торчит в своей комнате и дуется. Очень хорошо. Пусть там и остаётся. Он не собирался извиняться, ни за что. Этот краткий сон немного прочистил голову, разговор с Кисаме тоже умерил его пыл, но он этого не признает.

Теперь он лучше понимал ненормальную личность Хидана. У Какузу была мать, по крайней мере хоть какую-то часть его жизни она была с ним и воспитывала его.

У Хидана не было никого. Парень действительно не был воспитан вообще, он только выживал. Он делал всё, что требовалось, чтобы быть уверенным, что он проснётся завтра живым, и часто пренебрегал безопасностью и здоровьем, чтобы мимолётно отодвинуть реальность на задний план. У него не было обычного детства, у него не было примера перед глазами, и теперь он находился где-то между ребёнком и взрослым.

«Эй!», - крикнул Кисаме через прозрачную дверь, махая рукой, - «Как всё прошло?», - он не сдержался и сильно засмеялся, в дверь тут же прилетел снежок, прямо в то место, где находилась его голова.

От этого, конечно, Кисаме заржал ещё сильнее, - «Эй эй! Ты разобьёшь дверь! И ради этого ты преодолел такие трудности!»

«Как только я доберусь до тебя, я тебя придушу», - Какузу предположил, что с другой стороны двери донёсся приглушённый голос Итачи.

Он закатил глаза и поднялся с дивана. По крайней мере, эти болваны делали что-то полезное. И, к счастью это было воскресенье, ещё один выходной, значит, он успеет всё-таки отдохнуть по-нормальному.

По крайней мере, здесь цель была яснее. Учиха отлично справлялся, контролируя и воспитывая Хидана. Но Итачи и сам был молод. Так что, если Какузу обречён работать с Хиданом, его решения были всё ещё актуальны.

Он должен был его исправить.

Он выгнул спину, морщась, когда она пару раз хрустнула, и выпрямился. Кинул взгляд на Кисаме и Итачи. Снова закатил глаза и пошёл по коридору в поисках ванной.

Какузу пригладил волосы назад и снова потёр глаза, немного удивлённый тем, насколько комфортно он стал чувствовать себя сейчас в этой маленькой квартире. Всего несколько часов назад, когда он приехал, его бесило всё. В итоге он уснул здесь, один, пока Кисаме и Итачи

занимались какой-то своей ерундой... Это было странно. Он вдруг почувствовал странное ощущение тепла и уюта, будто он мог сейчас просто лечь обратно на диван и задремать еще на несколько часов.

Он покачал головой, нет, конечно, это просто его уставший мозг сигнализирует о том, что ему необходимо отдохнуть. Ну, Учиха скоро откопает дверь и они будут свободны, он не станет вызывать такси, а просто вернётся за своей машиной.

И вот он в задумчивости остановился в коридоре. Он посмотрел на три закрытые двери, две двери слева и одна в конце. Эта дальняя, видимо, была дверь в спальню Итачи, вспомнил он.

Так ... у него был выбор между двумя дверьми. Выбрать было несложно - возле одной из дверей стоял небольшой шкафчик с полотенцами, так что он сделал было шаг вперёд, как дверь рядом с ним внезапно открылась. От неожиданности он замер, и из двери уверенно и быстро выскочил человек, конечно же, врезаясь в него.

Он упёрся спиной в стену от удара, абсолютно инстинктивно обхватив рукой человека, столкнувшегося с ним, чтобы они не упали. Само собой, он мгновенно пожалел об этом, потому что единственный человек, который это мог был, это...

Какузу перевёл взгляд чуть ниже, на альбиноса, который, в свою очередь, поднял глаза и сонно моргнул, волосы растрепались и сбились на одну сторону. Какое-то время он просто смотрел в эти сонные розовые глаза. Он снова перевёл взгляд на общую ситуацию, не понимая, почему он до сих пор не сдвинулся с места, почему одна его рука так удобно лежит на груди этого бледного дурня, а вторая обнимает его за талию.

«О... эй...», - не до конца проснувшись, сказал Хидан, зевнул и потёр глаза руками. И положил их на живот Какузу, позволяя сонным глазам скользить по груди своего босса.

Какузу чуть не ударил себя, не в силах заставить себя двигаться, замерев в этом положении, не понимая, почему он просто не может прекратить пристально смотреть на жалкого, беспокойного, милого парня в его руках.

К счастью и к несчастью, Хидан, похоже, наконец пришёл в себя, уставившись на доктора с усталой улыбкой всего на пару секунд, а в следующее мгновение его глаза сфокусировались и расширились.

«КАКОГО ХУЯ!?!», - закричал он, высвобождаясь из рук Какузу, который совсем не сдвинулся с места.

«КАКОГО ХУЯ ТЫ ДЕЛАЕШЬ, ЧУДОВИЩЕ!?!», - продолжал он вопить, - «Господи- ПОЧЕМУ ТЫ ВСЁ ЕЩЁ У МЕНЯ ДОМА!?!»

«Прекрати орать, идиот!», - Какузу зарычал в ответ, - «Это ты вылетел из комнаты и наткнулся на меня!», - он повернулся, чтобы пройти в конце концов ванную, но белое пятно как ураган пронеслось мимо него: - «Хуёв тебе на воротник, говнюк, это моя ванная!».

Дверь захлопнулась у него перед носом, и он сделал глубокий вдох, сдерживая себя изо всех сил от того, чтобы вырвать чёртову дверь и выкинуть этого бледного придурка куда-нибудь в стратосферу.

Он развернулся и ворвался обратно в гостиную. Проклятье, почему он, чёрт возьми, просто стоял? Почему он просто не оттолкнул Хидана сразу? Может, тот бы шарахнулся своей пустой головой обо что-нибудь и впал в кому. Он ухмыльнулся: это было бы прекрасным началом дня.

Как только он снова вошёл в комнату, Кисаме вскрикнул, а Учиха трясаясь от холода вошёл через дверь, рассыпая повсюду снег, прилипший к его кроссовкам.

«Вуаля! Какузу, смотри! Ты свободен!»

Он только хмыкнул в ответ, переводя взгляд на Учиху. Какузу благодарно кивнул ему, и Итаци, кажется, кивнул ему в ответ, но он так дрожал, что трудно было сказать, кивок это был или его просто трясло.

«Мне нужен кофе ...», - выдохнул парень, бросая в сторону лопату, и пошёл на кухню. За ним, конечно, последовал чрезмерно весёлый Кисаме.

Какузу с облегчением вздохнул и подошёл к обеденному столу, снимая пальто со стула и нетерпеливо надевая его.

«Я не хочу ждать такси и пойду к своей машине, Кисаме. Ты собираешься присоединиться ко мне или остаться здесь?»

«О чёрт, я оставил свою кружку в комнате ...», - пробормотал мужчина, прежде чем развернуться и шагнуть к другой стороне стола, - «Да, чувак, я пойду с тобой. Ты идёшь сейчас?»

«Да. Я очень хочу домой».

«Хорошо, дай мне секунду».

«Давай быстрее», - проворчал он, понимая, что Кисаме собирается прощаться с Итаци. Он не хотел за этим наблюдать, так что просто вышел на улицу, осторожно спускаясь по заснеженным ступеням.

Кто-то должен был научить Итачи правильно убирать снег.

«Доктор Хоку?», - внезапно сказал женский голос. Он осторожно повернулся и обнаружил свою пациентку, ту самую, которая пропустила свой приём в пятницу.

Глаза его прищурились, эта сука, если бы она только пришла на приём, у него не было бы времени поговорить по телефону с Сасори и он бы не вызвал Хидана на тот разговор.

«Доброе утро, мисс Юхи», - процедил он сквозь зубы.

«Доктор, пожалуйста, скажите мне, что вы не общаетесь с этими людьми», - сказала она, не удосужившись даже ответить на приветствие.

Он нахмурился. Она всегда была стервой, хотя он никогда не обращал на это внимания. Почему-то сейчас его это ужасно раздражало.

«Хидан Сан - мой новый секретарь ...» - сказал он, наблюдая, как её глаза широко раскрылись в ужасе.

«Вы его наняли!? Доктор, я не знаю, в курсе ли вы, но этот человек - уголовник и психопат. Не думаю, что ему место рядом с вашими пациентами...»

«Простите, мисс Юхи», - прервал он её грубо, - «Но я вполне способен сам выбирать своих сотрудников. Хидан прекрасно справляется с поставленными перед ним задачами, у меня нет причин думать о нём плохо».

Что он делал? Почему он защищал этого идиота?

Потому что эту суку нужно было поставить на место, какого чёрта она ему указывала, кому место в его клинике, а кому нет. Как будто его вообще волнует её мнение.

Но это же не значит, что он должен защищать Хидана ...

Нет, значит! Он был серьёзным человеком с солидным бизнесом и не мог проявлять слабость. Пациенты считали его своим доктором, забывая, что он вообще человек. Их здоровье и жизни были в его руках, он не мог признавать, что способен делать ошибки.

У Хидана была паршивая репутация. Но если он будет уверен в своём сотруднике, хотя бы внешне, возможно, остальная часть города также даст ему шанс.

Э-э ... не то чтобы он хотел помочь Хидану. Он просто спасал себя.

«Ну, я даю вам причину, доктор. Я не думаю, что хочу наблюдаться у вас, если в вашей клинике будут работать такие люди, как он».

Он снова прищурился. Глупая пизда, он тысячу раз говорил ей, что ей было бы лучше наблюдаться в обычной больнице, и тут она угрожала перестать ходить на приёмы из-за Хидана, который вообще не имел отношения к работе с пациентами. Что ж, да ему наплевать на неё. В этом городе полно других людей, которые высоко ценили его, ему всё равно не нужны были её деньги.

«В любом случае, вы пропустили свой последний приём, мисс Юхи. Учитывая, насколько велик ваш срок, это можно назвать пренебрежением своим здоровьем и здоровьем плода. Я не хотел бы, чтобы вы наблюдались у меня, раз вы так сильно пренебрегаете ответственностью за себя и ребёнка. Не могу представить, как вы будете его воспитывать с такой-то безответственностью»

Ее блестящие красные губы исказились от злости, она задохнулась от удивления и нахмурилась. Он коротко улыбнулся ей, прежде чем отвернуться, чтобы продолжить свой путь, Кисаме вполне сможет его догнать.

Он улыбнулся, тащась по снегу и запахивая пальто поплотнее, и сунул руки в карманы. По крайней мере, это избавило его от необходимости принимать эти дурацкие домашние роды. Да, он был врачом, но это не означало, что ему нравилось смотреть на отвратительное устройство женского тела. Вот почему он не работал в обычной больнице - ему не приходилось заниматься подобной фигнёй слишком часто.

Какузу даже подумал, что должен быть благодарен Хидану за это ... Хотя конечно он никогда не скажет этого вслух.

«Хорошего дня, мисс Юхи»

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1500824>